

**АЛЕКС
ВЕРУС**

КНИГА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА 1

Кофейня «Старбакс» в Энджеле расположена на оживленном перекрестке Пентонвил-роуд и Аппер-стрит. Стекланный фасад, пропускающий свет, зажат с обеих сторон административными зданиями. Стойка находится на первом этаже, но если подняться на второй, вам откроется отличный вид на улицу и толпы народа, текущие к железнодорожному вокзалу. Напротив кофейни высится Энджел-сквер, огромное причудливое сооружение с желтыми и оранжевыми пристройками, увенчанное башенкой с часами. Циферблат обращен на Сити-роуд — длинный проспект, соединяющий Кингс-Кросс и Сити.

Я посмотрел на Энджел-сквер: стрелка уже перевалила за одиннадцать. Утренний час пик давно миновал, однако проезжая часть и тротуары по-прежнему были запружены машинами и пешеходами, и сквозь стекло доносился приглушенный городской гул.

Зато в кофейне царило умиротворенное спокойствие. Две женщины в рабочих комбинезонах болтали, прихлебывая латте и лакомясь булочками, а за соседним столиком коренастый седовласый старец спрятался за развернутой «Таймс». Какой-то студент сидел, уткнувшись носом в ноутбук, а трое мужчин в строгих деловых костюмах склонились над бумагами, разложенными на

столе. Похоже, они напрочь забыли про свой чай. Из колонок звучала негромкая музыка, которую разбавляли звон чашек и шипение кофемашины.

А у окна, на стуле, развернутом так, чтобы одновременно наблюдать за улицей и за всеми входящими в зал, сидел я.

Мне нравится договариваться о встречах именно в этом «Старбаксе». Сюда легко добираться, да и вид из окна просто замечательный, вдобавок здесь выдержан идеальный баланс между количеством пустых стульев и общим числом страждущих клиентов. Обычно в кофейне всегда малолюдно — модная публика предпочитает заведения, расположенные дальше по Аппер-стрит, — но и не настолько «пустынно», чтобы вы сразу впали в уныние. Наверное, мне бы нравилось в «Старбаксе» еще больше, если бы я пил какой-нибудь фирменный напиток. Впрочем, опять же, учитывая то, как много народа жалуется на пойло, какое подают в «Старбаксе», возможно, так было даже к лучшему.

Я уже проверил и бариста, и всех посетителей, поэтому, когда дверь открылась и в зал вошла молодая женщина, я смог полностью сосредоточиться на незнакомке. Существует два способа посмотреть на человека при помощи пророческой магии: можно просканировать тот вариант будущего, в котором ты подходишь к нему, или тот, в котором он направляется к тебе.

Первый способ хорош, если хочется изучить человека, второй же предпочтительнее, если нужно заранее узнать, что он замыслил. Я выбрал первый, и к тому моменту, когда женщина поднялась на второй этаж, я уже почти целую минуту наблюдал за ней.

Она оказалась *по-настоящему* привлекательной, с золотистыми волосами и точеными чертами лица, вос-

крешающими в памяти добрую старую английскую аристократию. На ней был кремовый костюм, вероятно стоивший больше, чем весь мой гардероб. Присутствующие тотчас оторвались от своих занятий, провожая ее пристальными взглядами. Трое мужчин начисто забыли о своих документах, а женщины замолчали и, прищурившись, следили за ней.

Стук ее каблуков замер у моего столика.

— Алекс Верус?

— Он самый, — подтвердил я.

Женщина — между прочим, она была еще и очень высокой, почти такой же, как и я, — села напротив меня и повесила свою сумочку на спинку стула. Я почувствовал, как аудитория сравнивает ее наряд с моими мятыми брюками и свитером.

— Кофе? — предложил я.

Она бросила взгляд на наручные часики на тонком золотом браслете.

— У меня только полчаса.

— Как скажете. — Я пожал плечами. — Почему бы вам не рассказать, в чем дело?

— Мне нужно...

Я поднял руку, останавливая ее.

— Я рассчитывал, что вы сначала представитесь.

У нее в глазах мелькнуло раздражение, которое, впрочем, быстро исчезло.

— Кристел.

Но я-то уже знал, как ее зовут! Кстати, я изрядно попотел, чтобы собрать максимум информации о Кристел за те два дня, прошедшие после того, как она инкогнито попросила меня о встрече. Я выяснил, что Кристел — белый маг. Она вращалась в высших кругах и имела массу полезных связей. И она не принимала участие в полити-

ке Совета, хотя у нее были друзья и среди влиятельных персон.

Помимо прочего, я мог сказать, какой тип магии она использует, где живет и даже сколько ей лет.

Но я еще терялся в догадках по поводу того, что ей понадобилось от меня, поэтому решил задать Кристел стандартный наводящий вопрос.

— Итак, чем могу вам помочь?

— Не сомневаюсь, что вы слышали о «Белом камне».

— О турнире?

Кристел кивнула.

— Он должен состояться в самое ближайшее время? — спросил я.

— Церемония открытия назначена на пятницу, — ответила Кристел. — В Фаунтин-Рич.

— Ясно.

— Фаунтин-Рич — мой родовой особняк.

Я удивленно поднял брови.

— Понятно.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне провести мероприятие, — добавила Кристел. — Крайне важно, чтобы все прошло гладко.

— Гладко?..

— Мне нужно, чтобы вы предоставили дополнительную магическую защиту. И для этой цели прорицатель подходит как нельзя лучше.

— Вот как, — пробормотал я.

Надо сказать, что с некоторых пор ко мне часто обращаются самые разные люди.

Прослышав о моем прошлом, они приходят к выводу, что я боевой маг. Хотя я маг и мне действительно приходилось сражаться не на жизнь, а на смерть, из этого вовсе не следует, что я являюсь *боевым* магом.

— Вообще-то, я не телохранитель.

— Я и не надеюсь на то, что вы продемонстрируете боевое магическое искусство, — заверила меня Кристел. — Скорее вы будете... консультантом по вопросам безопасности. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы предупредить меня о потенциальных проблемах.

— Проблемах какого рода?

— Мы ожидаем, что на турнир соберется более ста магов. Также будут посвященные, и подмастерья, и представители темного сообщества. — Кристел крепко переплела пальцы. — Предстоит серьезное состязание. И не исключено, что кое-кто из участников воспользуется суматохой для сведения личных счетов.

А это пахло крупными неприятностями.

— И предотвратить все должен...

— На мероприятии будут присутствовать боевые маги Совета. Мы отдаем себе отчет в том, что можно ожидать любых сюрпризов, и усилим меры безопасности. Но нам необходимо знать, что никаких катастрофических событий во время турнира не предвидится.

— Вы не получали предостережений или угроз?

— Нет. Пока все тихо, но нам бы хотелось заручиться вашей поддержкой, мистер Верус.

Я задумался. Раньше я всегда старался держаться подальше от подобных мероприятий. Мои наставники считали их пустой тратой времени, и в целом я готов с ними согласиться. Но если в Фаунтин-Рич ожидался наплыв посвященных, это в корне меняло мою точку зрения.

Защищать зрелых магов — задача неблагодарная, но ученики — совсем другое дело.

— Чего именно вы хотите?

— Вам предстоит присматривать за гостями. Возможно, провести расследование. Нас особенно заботит без-

опасность юных учеников, и мы надеемся, что вы нам поможете.

Я хотел было согласно кивнуть, но что-то меня остановило.

— Что-то не так? — спросила Кристел.

Помолчал мгновение, я улыбнулся.

— Все в порядке. А вы упомянули про расследования?..

— Кое-кто из черных магов явно ищет приключений на свою голову, — произнесла Кристел. — Конкретно мы никого не подозреваем, но не исключено, что на турнир слетятся некоторые, скажем так, подозрительные персонажи. Поэтому будет весьма кстати, если вы разузнаете о будущем нарушителе спокойствия всю подноготную. Его прошлое, связи и так далее.

— И в особняке будет прислуга?

— Разумеется. А вас будут считать одним из приглашенных.

— Вы сказали, что церемония открытия состоится в пятницу. Когда начнут съезжаться гости — в тот же день?

— Совершенно верно. — Кристел повеселела: беседа проходила так, как она и рассчитывала. — Мы ожидаем первых гостей уже утром, хотя, конечно, чем раньше вы приедете, тем лучше.

— А как насчет оплаты? — Наконец-то я удосужился поинтересоваться о размере гонорара.

— Магические услуги. Хотя если вы предпочитаете нечто осязаемое, это тоже приемлемо.

— Когда вы сможете осуществить оплату?

— Естественно, немедленно.

— Я рад, — улыбнулся я.

— Замечательно. Значит, вы приедете?

— Нет.

Улыбка Кристел угасла.

— Прошу прощения?

— К сожалению, могут возникнуть некие сложности, — произнес я небрежным тоном и подался вперед. — Во-первых, ко мне уже обращались с предложениями такого рода. И хотя на первый взгляд они казались соблазнительными, заканчивалось все... в общем, давайте просто скажем, что у меня нет желания пробовать снова.

— Если у вас есть какие-либо договоренности, уверена, мы...

— Нет. Потому что вторая проблема заключается в том, что вы читаете мои мысли с тех самых пор, как подружились ко мне за столик.

Кристел оцепенела.

— Я вас не понимаю, — проговорила она.

— А вы действовали так тонко! — рассмеялся я. — Смеею предположить, многие маги ничего бы и не заметили.

Кристел не шевелилась, и я увидел, как будущее закружилось вихрем. Бегство, схватка, угрозы.

— Не волнуйтесь, — произнес я. — Если бы я собирался затеять драку, то не стал бы вас предупреждать.

Какое-то мгновение будущее продолжало меняться, но потом выкристаллизовалось и застыло в определенности.

— Извините, — покаянно пробормотала Кристел, откидывая волосы за спину. — Мне не следовало так себя вести. Но я слишком сильно переживала... и боялась, что вы откажетесь. — Она с мольбой поглядела мне в глаза и робко улыбнулась. — Нам нужен опытный предсказатель. Пожалуйста... Мистер Верус... Алекс, вы ведь можете?

Я долго смотрел на Кристел.

— Нет, — ответил я. — До свидания, Кристел.

Кристел перестала улыбаться, уставилась на меня с непроницаемым выражением лица, резко вскочила со стула и ушла, отстукивая каблуками барабанную дробь.

Я заранее выяснил, что Кристел — маг разума, но сплеховал и даже не почувствовал, как она накладывала на меня заклинание. Активную магию разума, такую как внушение, легко ощутить — если знать, кто тебя обрабатывает, но вот мага-телепата поймать за руку значительно труднее. Насторожило меня лишь то, что Кристел вела себя чересчур дипломатично: она льстила мне и постоянно говорила *именно то*, что я и хотел услышать.

А последняя реакция Кристел навела меня на определенные мысли. В итоге, поразмыслив о Кристел, я пришел к однозначному выводу. Красотка, вероятно, не привыкла к тому, чтобы ей перечили.

Значит, если мы с ней когда-нибудь столкнемся вновь, мне нужно будет вести себя поаккуратнее.

Внезапно я понял, что присутствующие все еще тарашатся на меня. Я гадал, что к чему, и усмехнулся, осознав, как все это должно было выглядеть со стороны.

Затем под перекрестным огнем пристальных взглядов я спустился на первый этаж и вышел в суету лондонских улиц.

Повторяю, я не привык к подобным предложениям. Еще только год назад я мог по целой неделе не видеть других магов. В сообществе мной никто особо не интересовался, и меня такая ситуация устраивала.

Трудно сказать, что изменилось. Сперва я думал, что во всем «виновато» веретено судьбы, но, оглядываясь назад, я понимаю, что дело во мне. Быть может, я просто устал от одиночества.

Так или иначе, но я заново приобщился к миру магии, и у меня сложилась определенная репутация.

Впрочем, нельзя утверждать, что она была *хорошей*. Я получил легендарное веретено судьбы в жестком соперничестве, нажив на свою голову парочку могущественных врагов, один из которых пять месяцев спустя вернулся, чтобы меня «укусить». Белый боевой маг Белфас пытался разгадать кое-какой омерзительный ритуал, а когда я попытался ему помешать, все закончилось жаркой схваткой.

Когда пыль улеглась, Белфас как сквозь землю провалился.

Зато другие маги стали оказывать мне знаки внимания. Белфас был подкованным типом и одним из самых опасных боевых магов в стране, так что я превратился в знаменитость нашего черно-белого сообщества. Похоже, маги рассуждали примерно так: если уж я сумел одержать верх над столь могущественным противником, то я буду весьма ценным союзником в колдовском тандеме.

Ну а если я окажусь на *другой* стороне... что ж, и в таком случае можно что-нибудь придумать.

Совершенно неожиданно мне пришлось заняться политикой. Заказчиков всегда хватало, но я соблюдал осторожность. Знал, что, если откажусь, это может быть воспринято как оскорбление. Но далеко не все предложения были чистыми. Кое-кто из черных магов рассудил, что если я расправился с белым магом, я буду не прочь прикончить еще нескольких, и поверьте мне на слово: этот народ *очень* не любит, когда ему говорят «нет».

Впрочем, нельзя сказать, что в политических интригах я — зеленый новичок. Обучался я у черного мага Ричарда Дракха, в обстановке, где доверие было равносильно самоубийству. Сами понимаете, что Дракх

обожал стравливать своих учеников, и соперничество между нами процветало. В результате я обзавелся комплексами по части взаимоотношений с другими людьми, хотя и здорово поднаторел в вопросах силы и манипуляций. Кристел не первая пыталась использовать меня — но мне, конечно, не стоило удивляться по этому поводу.

А сейчас у меня не было никакого желания размышлять о магических турнирах, склоках и прочих неурядицах.

Выбросив Кристел из головы, я решил проведать свою ученицу.

У магов нет единого центра — ничего похожего на штаб-квартиру. Совету принадлежит недвижимость, разбросанная по всей Англии: и ее, разумеется, может арендовать любой желающий маг.

Я знал маршрут наизусть и вскоре добрался до спортивного зала в Айлингтоне: это громоздкое здание из красного кирпича спряталось в глухом переулке.

Мужчина на ресепшен при моем появлении поднял взгляд и кивнул:

— Здравствуйте, мистер Верус! Вы пришли к своей ученице?

— Точно. И еще меня кое-кто ожидает.

— Э... я, вообще-то, не должен ничего говорить, но...

— Да, я в курсе. Спасибо.

Я направился к закрытой двери, ведущей в коридор. Распахнул ее, закрыл за собой и посмотрел на мужчину, прислонившегося к стене.

— Забавно, но хоть вы и не обладаете даром предвидения, интуиция у вас что надо. Вы всегда знаете, где меня искать.

Талисид — маг средних лет, у него редеющие волосы, и он всегда облачен в один и тот же совершенно неприметный костюм. Если добавить очки, он бы смахивал на учителя математики или на бухгалтера. На первый взгляд Талисид не производит особого впечатления, но есть у него в глазах нечто такое, что намекает, насколько обманчивой может быть внешность.

Я до сих пор и не определил, как относиться к Талисиду. Он связан с влиятельной группировкой в составе Совета, однако в какую игру он играет, мне неизвестно.

— Здравствуйте, Верус! — кивнул Талисид. — У вас найдется минутка?

Я промолчал и пошел вперед по коридору, который заканчивался следующей дверью. Талисид последовал за мной.

— Раз вы здесь, — произнес я, — полагаю, я или уже попал в беду, или попаду в нее в ближайшее время.

Талисид хмыкнул.

— Вам никто не говорил, что вы поразительный циник?

— Я предпочитаю называть это богатым жизненным опытом.

— Я никогда не давил на вас, Верус.

— Вы правы.

За дверью оказалась лестничная площадка. Узкие полосы солнечного света проникали сквозь матовые стекла окон, в воздухе плясали невесомые пылинки. Поднимаясь вверх по ступеням, мы попеременно попадали то в свет, то в тень.

— Ладно, — сказал я. — Выкладывайте.

— Задание, которое я хочу вам предложить, будет трудоемким и рискованным, — начал Талисид. — Совет требует соблюдения строжайшей секретности. Вы нико-